1 том 6 глава - U009: лес

Пустота. Надвигающаяся и давящая на мозг тишина окружающего мира, преследующая меня за каждым шагом и бессмысленным поворотом. Не то что бы я знала куда я иду, да и зачем иду за... За Тринки. Кажется я просто больше потеряна и цепляюсь за единственным что пытается мне помочь, за что я вообще-то благодарна.

Даже если я не могу перестать думать о том, что это за существо. Как оно способно существовать и во основном его биологию. Может быть оно тоже проходить испытания? Но тогда в чем цель? Я не думаю что мне удастся заподозрит это, в любом случаи. Не то что бы я даже знала как пройти свое собственное.

Мне хочется нарушит тишину, что-то спросить или ответить, вести диалог. Или хотя бы прочитать что-то с кем-то, или прочесть сказку или историю для кого-нибудь. Мне вспоминается как часто дети не знающие алфавит приходят ко мне с вопросами, советами или просто что бы послушать сказки, которые я читаю вслух. Я не люблю читать вслух, честно. Даже ненавижу.

Но я делала это, не так ли?

Вспоминая детей мне становится грустно но и тепло одновременно с этим. Они тоже пришли сюда. Я имею в веду к испытаниям. Это отвратно. Они либо в похожей с моей ситуации либо в ситуации ещё хуже. Большинство из них могут не справится, если даже и смогут, мы не сможем встретится во второй жизни. Это просто ужасно.

Но я ничего не могу сделать, абсолютно ничего. Такова жизнь, я думаю...

Через вечность мы наконец настигаем конца нашего пути. Видимо Тринки специально тащила меня в это место? Ну, не могу не сказать насколько тут красиво. Это завораживающий лес, белые корни деревьев растут сквозь потолок, пробивая себе путь, а затем закручиваются в спиралеобразную форму и видимо используется по тому же назначению. Некоторое деревья даже раскалывают кварц, и тащуться вниз. Нужно ли им что-то там, внизу.

Впрочем не моя проблема.

Из следующих открытии это то, что формы листвы здесь крайне не обычны. Выглядеть так, будто на них изображён страдающие от агонии люди. Плоды же тоже интересны. Раньше я такого не видела, но кажется это просто влияние огромного количество деревьев вокруг. Некоторое плоды растут вместе, сливаются во что-то. Чаще всего слияние из трех или пяти плодов. Хотя встречаются и гиганты с десятками.

Ещё интересным фактом является то, что ростки которые не сформировались в полноценных плодов имеют черный цвет. Не голубой и не белый, казалось бы их окончательные и изначальные цвета. Между промежутками происходить что-то жуткое...

Так же у леса есть свои чёткие границы, точнее это лесные лианы растущие и свисающие вниз

покрывающие всю территорию леса на полу. Это довольно не обычное место, должен признать. Но хоть какое-то разнообразие в этом месте будет.

И наконец, вы зашли на территорию леса, и первое что я чувствую, это не лианы, хоть на них и похожи, но это всё ещё корни. Кожа подошвы касается ещё более твердой поверхности, место куда я ступила вспыхнула белым, затем распространилось по ветвям до самих стволов. Весьма не обычно и довольно красиво, должна признать.

Лес казался большим по размерам, хотя до того темного леса за моим бывшим окном не сравниться. Хотя его большая часть была уничтожена тем взрывом. В любом случае, большой лес.

Тринки шел вперед меня, обгоняя и проходил сквозь деревья, принюхиваясь ко всему интересному, совал свой нос в стволы ища чем бы поживится. Я же не спешно шла за ним. Было бы хорошо сейчас отдохнуть, или прерваться на сон. После долгих плитани в слепую сильно устаёшь, но это не про Тринки. За всё время путешествие, — если честно уже сбилась со счёту, — ни разу не видел что бы он был в состоянии покоя или спал. Возможно, он может долгое время обходится без сна или отдыха.

Опять же, вопрос упирается в его сущность. Которая мне не известна.

Блуждая взглядом, оно упало к ближайшем плодам деревьев. Картина не могла не заставить меня нахмурить брови. Мне конечно не хватает уверенности это заявить, но тот недавний опыт, когда всё мое тело было поражено болью возможно было как-то связано с этими самыми плодами. Моя лучшая теория— в этих плодах есть катализатор.

Жизненная энергия, или по другому "ци", это то что поддерживает в живом существе жизнь, как понятно из название. Они текут по венам, — это скорее метафора чем правда, —наполняя всё тело энергией, поддерживая органы и кости в сохранности. Так же от ци зависит и сила живого объекта.

Катализатор же в свою очередь, может внести изменения потоку привычной ци, что приводят к осложнениям, или даже смерти. По сути верный способ убить всех живых существ.

Но катализатор ци очень мало, и они очень редки так же как и звездный камень. Так, ко всему прочему результат от применение катализатора могут меняться, даже если использовать один и тот же тип катализатора.

Связи с этим, катализатор был частой гостью в фантазийных романах. В одних случаях катализатор выступался как порог бесчеловечности, использование которого было бы запрещено, если бы он был более распространён. Оно могло как и дать силу бога, так и ослабить до самого худшего. Мне вспоминается как герои романов принимали пилюли с катализатором, что бы стать за предельно сильными, их облик менялся и маны в тело стало в разы больше, что это могло бы их убить. Но они не сходили с ума. Очевидно нет. Так не было бы интересно не так ли?

Но на деле катализаторы мало изучаны, так что ещё никто не успел их запретить или легализовать. По крайний мере в Харнисе так было, что до других континентов. Даже не знаю...

Это я к тому, что у меня есть вероятно шанс 50/50 на то, что бы либо повторить прошлый опыт, либо пережить новый, когда это просто убьёт меня. Сколько не вглядывался, всё ни как не решался делать с этим что-нибудь. Я голодна, я устала и хочу отдохнуть. Весь стресс давить на меня с новый силой, когда я думаю что эти плоды почти единственное пропитание в этом одиноком месте. А может и нет.

«...»

Что-ж, думаю мне просто стоит отвлечься. Я села у подножие столба, прижав колени к груди, крепко обхватив ноги. Голова не преднамеренно легла на колени и глаза начали слипаться.

Веки тяжелели с каждым морганием. Пока я не провалилась в сон.

Всё размылось в какую-то гамму, глаз мутнелся так, будто бы художник разлил все свои краски на холст и не осторожными и резкими движениями перемешал всё, пока цвет не стал однотонным. Такое состояние оставалось, будто бы художник хотел оставить засохнуть свой холст, пока бумага не станет твёрдой и сухой. Однотонный цвет грязи, однако был испорчен какой-то кляксой.

Боль пронзило мою грудь, к горлу поступила кровь, а глаза распахнулись. Крику боли хотелось вырваться изо рта, но полилась лишь алого цвета жидкость. Голова трещала по швам, мысли перестали текаться в голову и паника охватила меня.

Взглядом я обнаружила что из дерево на которое я опиралась растёт острый длинный шип, пронзающий меня на сквозь. В попытке вырваться, обнаружила что не могу пошевелить руками. Плотно завязаны тернями растущие из пола. Всё мое тело было охвачено деревьями. Успокаювищие чувство проникло вместе с желчью, когда руки порезались о тернии.

—Аааа! — боль снова накатилось ко мне, когда шип начало закручиваться. Оно начало принимать ту же форму, что и деревья — дрель.

Распуская руки в разные стороны и дергаясь как озверевший пёс, порвал терни пронзающие обе руки. В нос ударил запах крови, ещё больше крови. По крайний мере шип не пронзил жизненно важные органы.

Единственная идея, пришедшая для освобождение от ловушки, сломать в клочья шип и вырваться, пока не потеряла слишком много крови. У меня нет достаточной физической силы для достижение этой задачи. Ни когти не достаточно остры, ни пальцы не достаточно крепки. Но этого должно хватить, если верить своим не чётким ощущениям, то шип не должен быть больше пяти сантиметров по ширине.

Обе руки врезались в шип, пытаясь сломать, но хватка ослабевала. Этого всё равно хватило, шип хрустнула. Но попытка встать не увенчались успехами, у меня внутри застряла оголённое дерево, любое неосторожное движение приведёт к ещё большим травмам.

Ситуацию не улучшало внезапная чесотка на запястье обеих рук. Боль продолжало таранит, когда шип всё больше закручивался, глаза мутнелись. И уже знакомое чувство тошноты проявилось. Отталкивая себя от столба дерево, начала выбираться. Было больно. Через чур больно.

Но что ещё делать? Лучше перетерпеть боль, чем просто напросто умереть.

Как только выбралась, совершила первую неудачную попытку встать. Ноги ослабели и упали. Ладно. Так. Нужно бы успокоиться. Знаю ли я какой либо способ остановить кровотечение? Перевязать можно, только мне нечем. Крови было уж слишком много, это уже не неприятная и легкая рана, это смертельно. По крайний мере для меня.

Агония заставило меня онеметь, что едва могла двигаться, а хвост обмяк. Это не так ужасающе больно как тогда, когда я съела фрукт, но эта боль чем-то отличалось. Мне было... холоднее. Оно распространялось с груди по всему телу, постепенно убивая меня, пока моё дыхание сбивалось.

Кажется, рана достаточно серьезная что бы убить меня. Но я не хочу умирать. Не здесь и нигде больше. Это опыт который должен быть мной пережить лишь однажды, достаточно не приятно и отвратно, что бы не желать повторять. Даже если это по сути своей без полезно, рано или поздно я бы умерла от голода, когда отказалась от плодов. Это...

О, точно. Эти плоды, ко всему прочему могли бы восстановить мое тело. Но сработает ли это так же? Если моё единственное предположение про катализаторы верны, то, то что произошло не должно повториться. Но если подумать, Тринки без особых последствии ел эти фрукты, ягоды? Как я их только не называл. Интересно есть ли у них свое официальное имя?

Бля, нет! Это не то чем я сейчас должна думать! Какая разница как она там называется, оно всё ещё способно мне помочь... Ну, или убить. И это ведь единственная причина по который я до этого отказывалась от этой пищи. Даже если я сильно голодала.

Ладно, чёрт с ним! Я съем их, ничего такого. Если мне придётся долгое время здесь ещё блуждать, к этому придётся привыкнуть. Всё же лучше перетерпеть боль, чем просто напросто умереть. Я это говорила? Нет не помню.

Преодолевая боль, и желание блевануть на, пока чистую кожу, я привстала на локте. Почти только усилием воли, или может лишь благодаря удаче, я начала подниматься на четвереньки. О, это сложно. Больно настолько, что думаю я могла бы отключиться. Было бы так хорошо просто сесть и ничего больше не делать.

Но нельзя. Это должно убить меня, к тому же, я всё равно пробужусь ото сна когда-нибудь. Было бы прекрасно уснуть и жить в своем сне, где нет ничего из всего этого дерьма, нет забот и есть прекрасный, счастливый мир. Но то, что происходить это мир. Настоящий. От этого нельзя убежать, как бы мне не хотелось. Ох, бля осознание этого факта чуть ли не больнее, чем всё пережитое мной сегодня. Да и когда либо вообще.

Но этот "план" все равно провален, лишь по той простой причине, что кажется я перестал видеть сны с тех пор как очутился здесь. Каждый раз закрывая глаза для того что бы уснуть, — а я делала это в последнее время не так часто, — это либо просто пустота, либо такое же непонятный и не описуемый бред, как мой последний сон. Но, что касается моей встречи, как я предполагаю с "богом", то это наверно по его пожеланию.

Наконец, я добралась до так желанного и так ненавистного мне плода. Самое ближайшее и самое низко расположенное из всех. Присев рядом, руки которые так и продолжали чесаться, сорвали плод. В последний раз с сомнением посмотрела на вкусную, сочную, аппетитную, манящую, но одновременно с этим запретную пищу, поместила в рот.

Первый укус не был легким, но сок пустившийся после неё по горлу, и приятный вкус, добравшийся до мозга, был столь приятен, что я быстро и не заметно для себя сожрала её целиком. Оставив лишь кость, которую бросила вперед, ожидая пока последствия настигнуть меня.

Долго ждать не пришлось. Через уже несколько минут, глаза начали двоится и мелькать разные цвета. Этого до этого не происходило. Раздался какой-то вибрирующий звук в ушах, будто ударяли прямо по барабанным перепонкам. Галлюцинации продолжались, и затем перед глазами мелькнула чей-то силуэт.

От психоделии разворачивающийся прямо передо мной, меня вырвало и кажется я упала. Потому что раздался звук стука чего-то о что-тото. Я не чувствую себя так, будто бы исцеляюсь. Нет такого, будто бы рана затягивается. Но... Но мне и так хорошо. Ничего страшного. Подумаешь какая-то смертельная рана на груди. Пока со мной есть плоды с зубами, острыми как бритва ничего не случится.

Косточка от плода которую я недавно с раздражением бросила, — за что мне стыдно,— встало что бы поприветствовать меня. У него были тонкие, как кости выглядящие ноги, которые мило ступали ко мне, пока его рот раскрывалась растикая слюну. Оно встало передо мной, раскрыв рот. Это было мило!, так что я улыбнулась ему.

Это не вежливо с моей стороны, не поприветствовать такое милое создание.

— Пх... Хей! — прежде чем я успела сказать привет, косточка сорвался с места, что бы откусить мне лицо за моё запоздалое приветствие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/78485/2491732